

Размером с ладонь, острые ушки, четыре крохотные лапки и пушистый хвост. Сам он был ослепительно белым, и лишь кончики ушей, хвоста да лап отливали золотом. Казалось, зверёк обут в крохотные нарядные сапожки. Малыш усердно скреб когтями нефритовую шкатулку, то и дело поблескивая золотистыми глазами-бусинками.

— Животное? — лениво протянул Лэйся.

— Скорее, магический зверь, — так же безучастно отозвался Морисы.

Лэйся легонько ткнул Илу в плечо:

— Эй, он сейчас сожрёт твой цветок.

— Да уж... — Илу не сводил взгляда с незваного гостя, который уже умудрился вскрыть шкатулку. — Но ведь «Крылья ночного тумана» ядовиты!

Причём смертельно...

Караван продолжал движение, постепенно оставляя позади зверька, увлечённого поеданием цветка. Илу привычным жестом призвал шкатулку и остатки стебля обратно, используя пространственное перемещение. Золотисто-белый комок среагировал мгновенно: со скоростью, почти неуловимой для глаза, он прыгнул вслед за добычей. Оказавшись на крыше повозки, зверёк в изящном полете перехватил цветок и, ничуть не боясь людей, принялся за трапезу.

— Кто-нибудь знает, что это за существо? — спросил Илу.

Все лишь покачали головами — такой вид им не встречался. Каспар и Сэси, ехавшие верхом рядом с повозкой, тоже подтвердили, что видят подобное впервые.

Илу убрал шкатулку и осторожно взял малыша за шкурку. Даже в таком положении тот невозмутимо продолжал жевать. Спрыгнув на землю, Илу оставил зверька у обочины, но стоило ему отвернуться, как он почувствовал тяжесть на ноге. Белоснежный комок, не выпуская из зубов остатки ядовитого лепестка, карабкался по его штанине. Задрав голову, существо уставилось на него невинным золотистым взглядом.

— Больно же, — он указал на коготки, впившиеся в правую ногу (в отличие от левой, она не была защищена так плотно).

Малыш моргнул, разжал лапки, но не успел Илу сделать и шага, как зверёк переключился на его левую ногу. Склонив голову набок и всё так же сжимая в зубах добычу, он замер, ожидая реакции.

Илу лишь прижал ладонь к лицу и тяжело вздохнул.

Иссиня-чёрные волосы, собранные в высокий хвост, безрукавка в древнем восточном стиле, длинные полы чёрного одеяния, почти скрывающие кисти рук, узкие брюки и легкие сапоги... Весь наряд был выдержан в глубоком чёрном цвете. И уникальная ткань, и сам покрой выдавали во владельце мага с Небесного острова Скола, причём высшего ранга — уровня Минлин.

Золотистые волосы Лайтэли были рассыпаны по плечам, на среднем пальце левой руки поблескивало кольцо. Его чёрное одеяние, нарочито небрежное и открытое, идеально дополняло нахальную, чуть надменную усмешку. Несмотря на статус профессоров Гаскруи, ВIKANь и Лайтэли оставались людьми Мейна, и на заданиях им полагалось носить форменную одежду. Впрочем, стоило им облачиться в снаряжение Минлин, как почтенные наставники магически «помолодели» — на вид обоим нельзя было дать больше семнадцати.

В отличие от Морисы и Ликами, ВIKANь и Лайтэли не стали следовать проторенными путями торговых караванов. Заполучив карту маршрута, они двинулись по кратчайшей прямой. Горы и реки не были для них преградой: для ВIKANя, профессора пространственной магии, такие препятствия попросту не существовали.

— Господин, купите цветок! — окликнула их стайка девушек, зазывая прогуливающиеся парочки. Похоже, в этом городке сегодня праздновали день влюблённых.

Стоит им миновать поселение, и вдали покажется лес Адилияй. Как только цель окажется в зоне видимости, ВIKANь сможет использовать дюжину способов — от пространственных врат до мгновенного переноса, — чтобы они очутились на месте.

Праздничная атмосфера кружила голову, и продавщицы цветов, позабыв о скромности, преграждали путь прохожим, ослепляя их сладкими улыбками, которым невозможно было отказать. Лайтэли с любопытством оглядывался по сторонам, находя эту розово-зефирную суету весьма забавной.

— Сюжо, ну улыбнись хоть разок, — он по-дружески приобнял спутника за плечо. Наблюдать за вечно ледяным лицом ВIKANя тоже было своего рода развлечением. — Смотри, какая красота вокруг. Смени гнев на милость.

— Глупости, — отрезал ВIKANь.

Одним щелчком пальцев он заставил руку Лайтэли отпрянуть от своего плеча — того обожгло резкой болью.

— Ну вот опять... А в детстве ты был таким милашкой, — вполголоса проворчал Лайтэли.

— Что ты сказал? — Викань подозрительно обернулся.

— Ничего-ничего, — Лайтэли примирительно поднял руки. — Просто гадаю, в какой момент ты разучился улыбаться.

Викань промолчал.

— Когда нам было столько же, сколько сейчас Лэйсе, ты ещё смеялся. Не сиял, конечно, как начищенный медный таз, но и не был такой ледышкой.

—...

— И когда же это случилось? Кажется, в шестнадцать?

— Замолчи, надоел, — наконец не выдержал Викань.

— Да впрочем, неважно, — Лайтэли не обратил на грубость внимания. — Главное, что при мне ты иногда всё же оттаиваешь.

Викань лишь пренебрежительно фыркнул и отвернулся.

— Господин! — перед лицом Лайтэли возник огромный букет роз. Из-за алых лепестков выглядывала улыбающаяся девушка. — Купите цветы для своей возлюбленной!

Лайтэли опешил. Ошиблись адресом — он вообще-то холост. Но стоило ему открыть рот, чтобы объясниться, как цветочница заговорщицки отвела его в сторону.

— Ну что же вы, — зашептала она, — раз в году такой праздник, а вы жадничаете из-за пары бутонов.

— Что? При чём тут жадность?

— Да я всё видела! — девушка замахала руками, пресекая любые возражения. — Ваша дама на вас в обиде, верно?

— Чего?

— Вон та красавица с ледяными синими волосами, — она кивнула в сторону Виканя. — Таковую

девушку нельзя упускать, за неё нужно бороться!

До Лайтэли наконец дошло. Он посмотрел на замершего неподалёку Виканя: изящная фигура, безупречные черты лица, шелковистые длинные волосы... Немудрено, что его приняли за женщину.

Он уже собрался развеять заблуждение, но, заметив покрасневшие от холода руки девушки, осекся. Погода стояла студёная, почему бы не сделать доброе дело и не выкупить цветы, чтобы бедняжка могла пойти домой греться?

— Твоя правда, — Лайтэли важно закивал. — Беру всё.

Он протянул золотую монету:

— Сдачи не надо, это чаевые.

Он думал, на этом всё и закончится, но не успел он коснуться букета, как девушка ловко упорхнула. С радостным возгласом она подбежала к Виканю.

— Мисс, это вам! — она всучила цветы оторопевшему магу и, видя его замешательство, решила «помочь» Лайтэли: — Ваш кавалер вас очень любит, не сердитесь на него больше!

Лайтэли оцепенел, глядя, как Викань машинально принимает букет. В голове пульсировала только одна мысль: «Мне конец!»

— Э-э... — он осторожно приблизился. — Сюжо?

Ответа не последовало. Лепестки роз, сорванные неведомой силой, закружились в воздухе. Через мгновение в руках мага остались лишь голые стебли.

— Сюжо? — Лайтэли было искренне жаль погубленную красоту, но если это поможет спутнику выпустить пар, то цена невелика.

Хруст!

Стебли мгновенно срослись, переплетаясь друг с другом. Девяносто девять розовых кустов превратились в шестиметровый шипастый хлыст, гибкий и смертоносный.

— Сюжо, спокойно! Дыши глубже! — Лайтэли начал медленно пятиться. Хлыст с гулким свистом ударил по земле, выбив искры из камней.

И откуда в обычных стеблях взялась такая прочность?

Лайтэли бросился наутёк, прекрасно зная, что ВIKANЬ его не ударит, но проверять предел его терпения не хотелось.

— Хм! — ВIKANЬ холодно усмехнулся и растворился в воздухе, мгновенно настигая беглеца с помощью телепортации.

— Надо же, — пробормотала цветочница, провожая их взглядом. — Какая страсть! Вот это любовь!

— Похоже, он к тебе приклеился, Илу, — заметил Сымань, наблюдая, как магический зверёк, уютно устроившись на руках мальчика, догрызает «Крыло ночного тумана».

— М-да... — Илу озабоченно нахмурился. — Но почему?

Поскольку зверёк наотрез отказывался уходить, пришлось взять его в повозку.

— Может, ему нравится твой запах? — предположил Каспар.

— Судя по всему, яд ему нипочём, — добавил Морисы. — Смотрите: он живёт в этом лесу и питается смертоносными цветами. Значит, у него врождённый иммунитет.

— Точно, — согласилась Ликами. — Наверное, он почуял в Илу родственную душу — такой же устойчивый к ядам организм, вот и признал за своего.

— Не слышал, чтобы у ядовитых тварей была такая черта, — задумчиво произнёс Лэйся. — Какой это ранг?

— Скорее всего, растущий тип, — ответила Ликами. — Он ведь совсем кроха, ещё в стадии детёныша.

Илу немного помолчал, разглядывая зверька, а затем внезапно передал его Ликами.

— Илу?

— Пойду поспрашиваю, может, кто знает, что это за чудо, — бросил он. — Скоро вернусь.

— У кого поспрашиваешь? — любопытно спросил Сымань.

— Тебе лучше не знать, — многозначительно ответил Лэйся.

— Ну что? — ВIKANь посмотрел на замершего Лайтэли. — Не можешь найти следы иллюзий Лэйси?

— Нет-нет, — поспешно возразил тот. — Нашёл, но они совсем слабые.

Он только-только успокоил ВIKANя и не хотел снова навлекать на себя его гнев.

— Слабые?

— Почти исчезли. Видимо, дело рук Морисы, — Лайтэли, будучи наставником четвёртого класса среднего отдела, знал способности своего ученика как свои пять пальцев.

— Вот как? Значит, Морисы прибавил в мастерстве, — ВIKANь искренне порадовался за ученика.

— Да, парень действительно старается. — В этот момент лицо Лайтэли приняло выражение, подобающее истинному педагогу.

Покинув караван, Илу углубился в ядовитые заросли. Выждав, пока смыкающиеся ветви полностью скроют повозки, он позволил белоснежным крыльям вырваться из-за спины. Попросив деревья расступиться и освободить место, он расправил оперение и стрелой взмыл в небо.

Сверху караван казался кораблем, плывущим по морю; за его кормой «волны» листья мгновенно смыкались, создавая странное, почти зловещее впечатление.

Отлетев на приличное расстояние, Илу глубоко вдохнул, и его чистый, звонкий клич эхом разнёсся над лесом.

— Что это за звук? — Сымань поднял голову.

— Это Илу, всё в порядке, — Ликами, прижимая к себе зверька, легко вскочила на лошадь Сэси.

Лэйся тоже посмотрел вверх, но Илу был слишком далеко. Ликами же, единственная, кто мог использовать ясновидение, явно не собиралась делиться картинкой, так что Лэйсе оставалось только покорно ждать.

— Слушай, Ликами, — подал голос Морисы. — Какие всё-таки способности у Илу?

— Пространственные, — коротко ответила она.

— И всё? — Морисы вскинул бровь. — У него правда нет «зоны иной крови»? Эй, Лэйся! Ты так носишься с ним... Ты-то знаешь, на что он способен?

— Ну... — Лэйся замялся. Он не хотел лгать другу, но секрет Илу принадлежал не ему, да и всей правды он сам не знал.

— Морисы! — громко окликнула его Ликами. Когда тот обернулся, она что-то быстро зашептала. Парень коснулся затылка и, кивнув, замолчал.

«Когда Илу сам захочет рассказать — он скажет. А сейчас я не хочу вводить тебя в заблуждение».

Что ж, раз Ликами так ставит вопрос, он готов подождать.

Причудливые скалы, полупрозрачные лианы, свисающие в ядовито-пурпурную воду омутов. Прекрасные золотые подсолнухи со стеблями, извивающимися подобно змеям. Синяя трупная трава, безобидно покачивающаяся на ветру. Рядом с тушкой кролика лениво позевывал шестиухий четырёхлапый зверь.

— Зачем звал нас, синеглазый Ичжу? — цветок подсолнуха раскрылся, заговорив человеческим голосом.

— Хочу кое-что узнать, — Илу стоял на вершине высокого валуна у кромки воды, не убирая белоснежных крыльев.

— Что именно? Старший Энди знает всё, — глухо отозвалось древнее древо, опутанное белыми лозами.

— Речь о маленьком магическом звере, — пояснил Илу.

— О зверях — это к нам, — шевельнул ушами кролик-трупоед.

— Мы одной крови.

— Он из ядовитых? — шестиухий зверь снова зевнул.

— Скорее всего, — ответил Илу. — У него золотые глаза.

— Златоглазых много, — хором прошелестела трупная трава. — Нужны подробности.

— Он весь белый, за исключением золотистых кончиков ушей, хвоста и лап.

Древнее древо, подсолнухи, трава и звери собрались в круг, затеяв тихий спор.

— Он ест ядовитые растения? — обернулся кролик.

— Да, он съел «Крыло ночного тумана».

Снова слышался приглушённый шёпот.

— Иной владыка... — тихо проговорил подсолнух. — То, о ком ты просишь...

— Это...

— Даршулид! — в унисон выдохнули лес и его обитатели.

<http://bllate.org/book/17563/1707432>